

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Тихоновой Светланы Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 1064, 1069 и 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции»

город Санкт-Петербург

17 сентября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки С.В.Тихоновой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка С.В.Тихонова оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

пунктов 1 и 2 статьи 1064 в части, предусматривающей, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в

полном объеме лицом, причинившим вред; законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда; лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине; законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда;

статьи 1069, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению; вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования;

статьи 1084, согласно которой вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 данного Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

По мнению заявительницы, эти законоположения в системной взаимосвязи со статьей 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» в их истолковании правоприменительной практикой противоречат статьям 2, 7, 19, 39, 41, 45, 53 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют отказывать в возмещении в гражданско-правовом порядке вреда (в частности, в предоставлении соответствующих ежемесячных выплат), причиненного сотрудникам милиции в связи с осуществлением ими служебной деятельности, при совершении виновных противоправных действий сотрудниками структурных подразделений государственных органов, в том числе в случае, когда такой вред причинен сотруднику милиции источником повышенной опасности, принадлежащим государственному органу.

Как следует из представленных материалов, решением Ленинского районного суда города Саранска от 15 марта 2012 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, С.В.Тихоновой было отказано в удовлетворении требований, основывавшихся на положениях как гражданского (главы 59 ГК Российской Федерации), так и специального законодательства, о взыскании ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью в размере утраченной части заработка.

Установив в ходе судебного заседания, что водитель принадлежащего автотранспортному хозяйству Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Мордовия автомобиля, в салоне которого в качестве пассажира находилась С.В.Тихонова, в условиях ветреной и снежной погоды не справился с управлением; автомобиль выехал на полосу встречного движения и столкнулся с ехавшим по этой полосе другим автомобилем, в результате чего С.В.Тихонова получила телесные повреждения, отнесенные к категории средней тяжести, суд, однако отказал в удовлетворении ее требований на основании норм гражданского законодательства, посчитав, что в случаях, когда причиной повреждения здоровья сотрудника милиции является военная травма, возмещение вреда должно осуществляться по нормам специального законодательства. При этом судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия в апелляционном определении от 3 июля 2012 года указала, что отсутствуют правовые основания возмещения С.В.Тихоновой вреда, причиненного повреждением здоровья, по правилам главы 59 ГК Российской Федерации: со ссылкой на статьи 1069 и 1084 данного Кодекса был сделан вывод о том, что возмещение вреда, причиненного при исполнении обязанностей военной службы и службы в милиции, возможно лишь тогда, когда причинение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел имело место в результате виновных противоправных действий должностных лиц органов внутренних дел, поскольку же в данном случае непосредственным причинителем вреда здоровью истицы является сотрудник милиции

(водитель), положения Гражданского кодекса Российской Федерации неприменимы.

Суды также не нашли оснований для выплаты денежной компенсации в соответствии с частью четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», поскольку по результатам медико-социальной экспертизы С.В.Тихонова не была признана инвалидом.

2. Закон Российской Федерации «О милиции», в том числе его статья 29, согласно части четвертой которой в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в данной статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры, утратил силу с 1 марта 2011 года. В то же время принцип принятия на себя государством обязанности возмещения сотруднику органов внутренних дел вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сохранен: в настоящее время он закреплен в статье 43 «Страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей» Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Таким образом, федеральный законодатель продолжает развивать публично-правовые гарантии защиты сотрудников органов внутренних дел, вред здоровью которых причинен в связи с выполнением служебных обязанностей.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1) и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации государство гарантирует лицам, несущим службу в органах внутренних дел (что предполагает необходимость выполнения поставленных перед ними задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья), материальное обеспечение и возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью при прохождении службы, в объеме,

позволяющем в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса. Устанавливая систему подобных компенсаций, государство выступает не как страхователь, не как причинитель вреда и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный субъект, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах; такая денежная компенсация, являясь дополнительной социальной гарантией, находящейся за рамками гражданско-правовых обязательств, вытекающих из причинения вреда, подлежит выплате ежемесячно при наличии лишь факта наступления вреда при исполнении сотрудником милиции служебных обязанностей (увечья или иного повреждения здоровья) при отсутствии вины государственных органов или их должностных лиц в причинении этого вреда (постановления от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 15 июля 2009 года № 13-П; Определение от 27 декабря 2005 года № 523-О и др.).

Однако отсутствие всей совокупности предусмотренных законодателем условий, при которых предоставляется данная денежная компенсация в качестве публично-правовой гарантии прав сотрудника милиции в случае причинения вреда его жизни или здоровью при прохождении службы, не может рассматриваться как лишшающее такого сотрудника права на возмещение в полном объеме вреда, причиненного здоровью, за счет причинителя вреда в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

3. Гражданско-правовой институт деликтных обязательств (глава 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК Российской Федерации) предназначен для регулирования отношений, возникающих из причинения вреда, в том числе вреда здоровью лица в связи с осуществлением им трудовой или служебной деятельности.

В силу статьи 1084 ГК Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам,

предусмотренным данной главой, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. В объем возмещения такого вреда входит, в частности, заработок, который потерпевший имел либо определенно мог иметь (статья 1085 ГК Российской Федерации), определяемый в соответствии с правилами статьи 1086 данного Кодекса.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, статья 1084 ГК Российской Федерации, закрепляющая в нормативном единстве с его статьями 1064 и 1069 обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью сотрудника милиции в порядке главы 59 ГК Российской Федерации за счет соответствующей казны в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении этого вреда, не исключает, а, напротив, предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения вреда, причиненного здоровью сотрудника милиции при исполнении им служебных обязанностей, в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда (Постановление от 15 июля 2009 года № 13-П и др.).

При этом в силу пункта 1 статьи 1068 ГК Российской Федерации вред, причиненный лицами, выполняющими работу на основании трудового договора (контракта), а также по гражданско-правовому договору, при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ, возмещает соответствующее юридическое лицо либо гражданин.

Следовательно, положения пунктов 1 и 2 статьи 1064, статей 1069 и 1084 ГК Российской Федерации – в системной взаимосвязи с иными положениями главы 59 данного Кодекса, в частности с положением пункта 1 статьи 1068, статьями 1085, 1086 данного Кодекса, а также статьей 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и статьей 43 Федерального закона «О полиции» – не предполагают освобождение государственного органа от

обязанности возместить в полном объеме вред, причиненный здоровью потерпевшего при прохождении им службы в этом органе (если отсутствуют предусмотренные специальным законодательством условия, установленные для получения ежемесячной денежной компенсации), на том только основании, что непосредственный причинитель вреда – работник структурного подразделения данного органа, не имеющий статуса должностного лица.

Таким образом, оспариваемые в жалобе законоположения в системе действующего правового регулирования не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявительницы.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу С.В.Тихоновой судебных актов, в том числе в части исследования фактических обстоятельств конкретного дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, статьей 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданки Тихоновой Светланы Викторовны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1286-О

В.Д.Зорькин